

«Феноменальный мастер»

АМЕРИКАНСКИЕ
МУЗЫКАЛЬНЫЕ КРИТИКИ
О СВЯТОСЛАВЕ РИХТЕРЕ

ЗАВЕРШАЮТСЯ американские гастрольные выступления Святослава Рихтера, чье исполнительское творчество представители советской музыкальной общественности предлагают увенчать Ленинской премией. От первого своего появления в концертных залах и до последних выступлений в США и Канаде этот выдающийся художник современности вызвал бурные восторги слушателей.

«Легендой, вызывающей благоговейный трепет, был Святослав Рихтер для всех за пределами России, и вот он стал вызывающей благоговейный трепет реальностью на сцене Карнеги-холла... — писал известный американский музыкальный критик Луис Бианколи, сотрудник газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан». — Пианист показал себя в программе пяти бетховенских сонат, как достойный член королевской фамилии мастеров клавиатуры.

Слушать Рихтера — «изумительное переживание...», — продолжает критик. — Нота за нотой, фраза за фразой, и г-н Рихтер раскрывает потрясающую драму... Публика была ошеломлена и сидела, как завороченная... Ни движения во всем зале: словно здесь, был только один мастер-гипнотизер за работой, обладающий огромной силой воли. И так было, пока его руки не опустились в последнем аккорде на звенящие струны. Публика взорвалась восторгом, который так долго сдерживался.

Л. Бианколи вспоминает интересный эпизод: «Когда советский пианист Эмиль Гилельс сказал одному американскому почитателю: «Подождите, вот вы услышите Рихтера!» — он не шутил... Рихтер доказал это. Лучших, чем он, не бывает даже в России».

«Феноменальным советским пианистом» называет С. Рихтера Харриет Джонсон из «Нью-Йорк пост». «Изумительное мастерство», «легендарное», «самобытный прирожденный музыкант» — такими определениями пестрит рецензия критика. Он подчеркивает, что игра С. Рихтера вызвала у аудитории, переполнившей зал, «дикий энтузиазм и овацию», чего почти никогда ранее не было.

Подробно останавливаясь на «величественной игре» С. Рихтера, Майлс Кастендик из «Нью-Йорк джорнэл-Амери-

кэн» заявляет: «Этот советский пианист, вне всякого сомнения, — один из по-настоящему великих артистов века».

Одним из «по-настоящему великих пианистов нашего века, мастером-музыкантом и мастером-пианистом» называет С. Рихтера и Поль Генри Ланг из «Нью-Йорк геральд трибюн». «Г-н Рихтер — пианист чистой воды, вдумчивый, тонко чувствующий и высоко культурный музыкант... Его техника превосходна, но ее не ощущаешь, потому что у него нет и малейшего намека на позерство или манерность, которые отвлекли бы внимание слушателя от музыки... Это феноменальный артист... Он стоит пятидесяти послов и двадцати пяти дивизий. Его нельзя победить, потому что он представляет собой гений русского народа».

Под заголовком «Русская сенсация» Гарольд Шонберг из «Нью-Йорк таймс» пишет: «Рихтер — один из великих пианистов мира... Его стиль — русский стиль фортепьянной игры в его лучшем выражении — свободный, теплый, романтический, без крайностей. Он также скрупулезно честен в исполнении... Его пианизм — образец».

Критик пишет далее, что приезда С. Рихтера ожидали все, потому что его имя «было овеяно легендой». «Поэтому на его концерте присутствовали все музыканты Нью-Йорка. Дирижеры, скрипачи и пианисты заполнили зал. И на памяти завсегдатаев никогда еще не было такого случая, чтобы переполненный зал ожидал свыше десяти минут, пока зажгутся огни рампы».

«Когда говорят, что Святослав Рихтер первый пианист мира, то эта фраза настораживает, потому что такими словами играть опасно и не рекомендуется», — писал Джо-зеф Моссман из «Детройт ньюс». — И поэтому отклики, поступавшие из других городов о советском пианисте, казались фантастичными и невероятными. Представлялось сомнительным, что кто бы то ни было мог оказаться уж столь хорошим. Но Рихтер именно таков! Он доказал это, и даже, может быть, в еще большей степени, чем можно было судить по предварительным сообщениям». Видимо, поэтому критик и назвал свою рецензию: «Рихтер доказал Детройту, что он первый пианист мира».

«Это была такая фортепьянная игра, — продолжает Дж. Моссман, — что старожилы говорят: такого вы никогда и не слышали, и не услышите. И они правы: за исключением игры Рихтера».

Он кажется живым воплощением легендарных гигантов клавиатуры прошлого. То, что он делает и как он это делает, можно объяснить только гениальностью. И он, во всяком случае, гений, гений первого разряда». «То, что он передал аудитории, может быть, достигнуто только путем сверхчеловеческой работы и всепоглощающей преданностью искусству... Вот его огромные плечи содрогаются, когда он

вызывает из инструмента великие океаны звуков, вот его пальцы легкими перьями птицы скользят по клавишам, вызывая сверхъестественно мягкие звуки, которые слышны в самых отдаленных уголках большого зала... Рихтер может быть гением, но он также и труженик...».

«Рихтер из России в самом деле велик» — так озаглавил критик «Детройт фри-пресс» Дорсей Каллагхан свою рецензию.

«Все, что говорили о Святославе Рихтере, абсолютно верно... Он вызывает в слушателях священную завороченность... Его музыка выходит из ряда вон... Его пальцы словно маленькие молотки. Они реагируют на самые тонкие нюансы звука, но сила их такова, что вызывает звук, практически неограниченный... Рихтера можно считать одним из поистине великих мира».

«Самые выдающиеся музыковеды и наиболее эрудированные музыкальные критики мира единодушно считают Святослава Рихтера величайшим из современных концертных пианистов», — заявляет Джон Гардинер из «Виндзор стар». — «...Рихтер баснословно, просто баснословно! Он несравненен, это гений фортепьяно! То, как Рихтер владеет инструментом, как молниеносны его пальцы, насколько изыскан его слуховой контроль, непостижимо. Детройт никогда не слышал чего-либо подобного и, вероятно, не услышит в этом веке. Его кресcendo, как молот Тора, его пианиссимо хрупко и нежно как прикосновения крыла бабочки. Его виртуозность воспринимается, как взлохот солнечного света через листья растения. Он заставляет инструмент кричать и шептать. Его пальцы проносятся вправо и влево по клавишам, как ракеты... Слушая Рихтера, думаешь, как действительно плохи некоторые из пианистов, которых мы знали...».

Под руками Рихтера Стейнвей пел — пел замечательные мелодии с зачаровывающими модуляциями. Музыка Шумана всегда красива, но в руках Рихтера она становится почти небесной. Какие взлеты фантазии и каприза, какой диапазон настроений!».

Все критики единодушно заявляют: что бы ни исполнял Рихтер — Бетховена, Гайдна, Шумана, Прокофьева, — все приобретает новое выражение и все поразительно.

«Вечер Рихтера был поистине историческим», — пишет Роджер Детмер из «Чикаго американэн». — Его исполнение столь проникновенно, что в каждом случае это словно самостоятельный акт творения. Его пальцы невероятно дисциплинированы и сильны, так же как и педализация... Конечно, в наше время нет никого другого, с кем его можно было бы сравнить. Весьма вероятно, что он самый великий из живущих артистов...».

«Чудо», — так пишет Клаудиа Кассиди из «Чикаго дейли трибюн» о концерте С. Рихтера. — «Весь вечер был пронизан обаянием этого великого человека... С начала до конца это был великий концерт в самом истинном значении слова, великое откровение».

(Соб. инф.).